

«БЫТИЕ» ПОСТМОДЕРНА И ЕГО «ВЕРА»

Ezri, Grigoriy Konstantinovich

Veröffentlichungsversion / Published Version

Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Ezri, G. K. (2016). «Бытие» постмодерна и его «вера». *Nauka - rastudent.ru.*, 26, 1-12. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-52167-9>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer Free Digital Peer Publishing Licence zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den DiPP-Lizenzen finden Sie hier:
<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

Terms of use:

This document is made available under a Free Digital Peer Publishing Licence. For more information see:
<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

«NAUKA- RASTUDENT.RU»

Электронный научно-практический журнал

График выхода: ежемесячно

Языки: русский, английский, немецкий, французский

ISSN: 2311-8814

ЭЛ № ФС 77 - 57839 от 25 апреля 2014 года

Территория распространения: Российская Федерация, зарубежные страны

Издатель: ИП Козлов П.Е.

Учредитель: Соколова А.С.

Место издания: г. Уфа, Российская Федерация

Прием статей по e-mail: rastudent@yandex.ru

Место издания: г. Уфа, Российская Федерация

Эзри Г.К. «Бытие» постмодерна и его «вера» // Nauka-rastudent.ru. – 2016. –
No. 02 (26) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://nauka-rastudent.ru/26/3183/>

© Эзри Г.К., 2016

© ИП Козлов П.Е., 2016

УДК 101.1::316 + 123.1 + 14

Эзри Григорий Константинович,

магистрант,

Историко-филологический факультет,

Благовещенский государственный педагогический университет,

г. Благовещенск, РФ

grigoriyezri@mail.ru

научный руководитель: Чупров Александр Степанович

доктор философских наук,

профессор кафедры Всеобщей истории, философии и культурологии,

Благовещенский государственный педагогический университет, г.

Благовещенск, РФ

«Бытие» постмодерна и его «вера»

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с ролью свободы для бытия и веры в контексте постмодернистской философии через призму концептов «симулякр» и «двойник». Исследуется отношение к свободе в классической и постмодернистской философских системах. Рассматривается взаимодействие двух полюсов современного мира (постмодернистского и классического) в рамках политики мультикультурализма и толерантности сквозь призму концептов «симулякр» и «двойник». Делается вывод об отсутствии онтологический оснований для бытия и веры, так как хаос заменил бытие, а вера невозможна без свободной воли и мышления, замененных машиной желания, спонтанностью, что сопряжено с раскодированием дискурсов и снижением роли культуры в жизни человека.

Ключевые слова: бытие, вера, свобода, симулякр, двойник.

Ezri Grigoriy Konstantinovich,

undergraduate,

Faculty of History and Philology,

State Pedagogical University of Blagoveshchensk

Blagoveshchensk, Russian Federation

research manager: Chuprov Alexander Stepanovich,

doctor of philosophy, professor of Department of World history, philosophy and culture,

State Pedagogical University of Blagoveshchensk

Blagoveshchensk, Russian Federation

“Being” of postmodern and its “belief”

Abstract: This article examined the role of freedom for life and belief in the context of postmodern philosophy through the prism of concepts of "simulacrum" and "double (similar)". There is examined the relationship of freedom in classical and postmodern philosophies. There is examined interaction of the two poles of the modern world (post-modern and classical) in the framework of the policy of multiculturalism and tolerance through the prism of concepts of "simulacrum" and "twin". There is make the conclusion about the absence of ontological reason for being and belief as being replaced by chaos, and belief is impossible without free will and thinking, which are replaced by machine of desire, spontaneity, that is associated with decoding the discourses and decrease the role of culture in human life.

Key words: being, belief, freedom, simulacrum, double, similar.

Бытие и вера невозможны без свободы. Вопрос о том, что такое свобода, известен человеку давно. Ответов на него было дано много, однако ни один не является со стопроцентной гарантией верным. Свободу обычно связывают с высоким уровнем культуры и цивилизованностью, разумом и рациональностью, необходимостью и волевой регуляцией, а также с вольницей и вседозволенностью («что хочу, то и ворочу»). Данные определения свободы устоялись традиционно. В научной философской литературе отражены первые три подхода: свобода воли, осознанная необходимость и ответственность. Четвертый вариант обычно связывается либо с широтой русской души, либо с ощущением внутренней свободы. Кроме того, концепт «воля» может быть означать маргинальные варианты свободы – освобождение из мест заключения, вседозволенность.

Бытие и вера невозможны без свободы по ряду причин. Во-первых, чтобы быть и верить необходимо иметь свободную волю и мочь осуществить свободный выбор. Если выбор веры (религии) сделают за человека, то он может так до конца и не принять ее учения. Выполнение всех формальных религиозных предписаний – лишь демонстрация внешней религиозности. Вера (как и надежда, любовь и мудрость) принадлежат личности, а значит их

место – в сердце человека. Бытие само по себе, с одной стороны, абстракция, а, с другой стороны, онтологическая возможность существования и жизни. Экзистенциальная сторона бытия имеет для человека витальное значение. На этом уровне происходит выбор «быть» или «иметь» (в терминологии Эриха Фромма [8]), подчиняться DasMan или нет. Бытие и вера в своей совокупности дают человеку смысл жизни.

Во-вторых, без достаточного уровня образования, культуры, без разума человек лишается фактически половины своей личности. Разум дает человеку возможность анализировать происходящие события, пытаться понять их суть. Образование и культура открывают человеку все пространство выбора, репрезентируют имеющейся возможности. В-третьих, важно быть человеком, что называется «иметь сердце» (не быть «бессердечным»), иметь чувства (не быть безчувственным) и эмоции. Чувствовать боль, жажду, голод, холод, жару, удовольствие и неудовольствие умеют и животные. Человек может чувствовать гораздо больше. В умении чувствовать, а также понимать другого человека и сочувствовать заключена, как и в разуме, сущность человеческого в человеке.

Постмодернистская философия поставила вопрос о свободе самым радикальным образом. С одной стороны, радикальная постановка вопроса о свободе выглядела логичной в контексте послевоенной Европы: Европа запомнила ужасы фашизма и хотела сделать так, что фашизм не мог повториться. Фашизм был связан с тоталитаризмом, нарушением прав человека, излишней иерархизированностью общества, в общем, с попранием свободы [9]. С другой стороны, радикальная постановка вопроса о свободе привела к пересмотру понимания сути фашизма и началу борьбы с «повседневным фашизмом». Под категорию «повседневный фашизм» теперь могут быть отнесены самые разные явления, лишь бы в них хоть как-то, пусть и отдаленно, могло быть обнаружено принуждение, дискриминация и

так далее. Это привело к росту правозащитного движения. Необходимость защищать права человека привела и к защите чувств человека: случайно вызвав депрессию и тревогу у другого человека, человек рискует стать преступником.

В современной Европе политика толерантности и мультикультурализма, прямо следующая из философии постмодерна, вошла в стадию кризиса. По логике, толерантность и мультикультурализм должны относиться только к сфере культуры: люди разных культур живут в мире и братстве на одной территории. Фактически толерантность и мультикультурализм в Европейском союзе вошли и в сферу правового регулирования, что способствует криминализации и маргинализации. Сложившееся в Европе положение – не прямое следствие толерантности и мультикультурализма, а следствие, с одной стороны, ошибок при проведении подобной политики, с другой стороны, попытки выдать очередную утопию за реально осуществимый проект.

Верно отметил д. филос. н. А.С. Чупров в своей работе «Бытие и вера»: «Пределный способ и условие сосуществования конфессий – не свобода совести, а веротерпимость, имеющая вполне определенные рамки, обусловленные конкретным местом и временем, культурно-исторической и военно-политической ситуацией» [10]. С точки зрения постмодерна приведенный тезис д. филос. н. А.С. Чупрова имеет спорный характер и не вполне допустим, так ограничивает свободу как вседозволенность (один из маргинальных вариантов свободы). Хотя философия постмодерна оперирует концептом «вседозволенность», и свобода, лежащая в его основе, несколько ограничивает вседозволенность, но не в смысле запрета, а в смысле возможных источников свободы человека. Вседозволенность – возможность делать все, что угодно, не разбираясь рациональное, чувственное или инстинктивное желание у человека. Постмодерн в своей основе содержит свободу самовыражения. Это свобода для реализации

желаний человека. Эти желания носят нерациональный характер. Эти желания производятся «машиной желаний». Для реализации этих желаний требуется «тело без органов», так как органы препятствуют реализации желаний (отсекают потоки).

Постмодерн борется против всего того, что мешает свободе самовыражения, реализации желаний «машины желаний». По сути, «машина желаний» – это бессознательное фрейдовское «Оно» (безусловно, это не один и тот же концепт, однако по своему значению понятия схожи). Такая трактовка свободы противостоит человеческой культуре и самоидентификации каждого человека. Культура ограничивает свободу самовыражения и свободу фрейдовского «Оно» путем наложения ограничений, используя постмодернистскую терминологию, «кодирования потоков». Самоидентификация требует рационального мышления, мыслительного процесса, а мысль тормозит поток желаний желающего производства [2; 9].

Процесс познания требует, по мнению постмодерна, законодательной функции разума. Но в законодательной функции постмодерн разуму отказал, так как он (разум) не смог точно и однозначно определить суть происходящего и точно понять и репрезентировать вещи-для-себя. Разум не способен осуществлять коммуникацию так, чтобы сообщение было понято однозначно всеми взаимодействующими субъектами. Субъекты, по мнению постмодерна, не понимают сообщения, а только интерпретируют их. Отсюда проблема автора: зритель как бы выступает соавтором, так как зритель читает авторский текст и никогда точно не может понять автора, поэтому вкладывает в текст свои смыслы, то есть по-своему интерпретирует текст [1, с. 261-310].

Постмодерн противостоит рациональной (классической) философии. Постмодерн выступает противником всей предшествующей философской традиции, однако, исходя из своих философских установок, не может

уничтожить предшествующую философскую традицию на уровне теоретического дискурса, так как настаивает на свободе, хотя и хочет ограничить ее действие. Внутри каждого человека встает выбор между вседозволенностью и ответственностью, волей «машины желаний» и свободной волей, между «свободой от» и «свободой для», совершаемый сознательно и бессознательно.

Немецкий классический философ И. Кант поставил три вопроса: «Что я могу знать?», «Что я должен делать?», «На что я смею надеяться, если есть Бог, а душа бессмертна?» [11]. Если адресовать кантовские вопросы постмодерну, то в ответ было бы только молчание, так как постмодерн – это лишь случайный и спонтанный ответ на случайные и спонтанные вопросы, а вопросы такого порядка требуют неслучайных и неспонтанных ответов. Постмодерн в самом своем нерадикальном виде мог бы попробовать дать осмысленные ответы.

Первый ответ: знать можно то, во что веришь (но можно обмануться) и то, что проверил на опыте (не факт, что опыт верен), самое достоверное знание – собственная я-субъектность (хотя и она ненадежна, так как изменчива и, возможно, иллюзорна). Второй ответ: выбирать свою я-субъектность, определить свою контемпоральность и отношение к ней (случайно и спонтанно, не осознавая происходящего, то есть как во сне). Третий ответ: надеяться можно на то, что хочешь – утверждение своей собственной я-субъектности и есть реализация желания-надежды (желания определяются помимо воли и разума машиной желаний). Даже такой ответ фактически и есть молчание: поступив так, человек лишается мысли, а, значит, и слова.

Свобода, в основе которой спонтанность желания, изменчивая я-идентичность, невозможность нахождения истины – эти и многие другие положения постмодернистской философии привели к распаду бытия. Умер

Абсолют, умер человек, умерло бытие. В постмодернистской философии реальность, действительность производится и воспроизводится с помощью «ризомы-складки». Конечно, вещи не перестали существовать, хотя и потеряли свое бытие, став симулякрами. Осталась лишь бездна небытия – хаос. Д. филос. н. А.В. Павлов говорит о ризоме как метафоре бытия, указывая на отсутствие структуры и говоря о складках хаоса в реальности, поддерживающих хаотично сразу несколько разнородных иллюзорный порядков, порядки в реальности постоянно меняются без причины [6].

Постмодерн использует понятие «ризома», исходя из биологического противопоставления грибница и грибов стволу дерева и его ветвям. Под деревом понимается иерархически выстроенная классическая структура с началом и концом. Если умерло дерево, перестала существовать вся система. Дерево имеет четкую локализацию и привязку к местности. Дерево всегда имеет свой центр, свою основу – корень. Грибница не имеет центра, не имеет начала и конца. Грибница одинаковая на всем своем протяжении. Уничтожение части грибницы не ведет к ее полному уничтожению. Грибы, в отличие от веток дерева, растут хаотично, не друг из друга. Дерево символизирует порядок, причины и следствия, а грибница – хаос, случайность и спонтанность. Понятие «складка» требуется постмодерну для обозначения случайного характерного всякой иерархии. По мнению постмодерна, порядок, поддерживающий иерархичность, изменяется, а иерархичность по мере исторического развития сменяется ее отсутствием, что было показано Ж. Делезом в работе «Складка. Лейбниц и барокко» [3; 4].

По своей сути понятия «ризома» и «складка» идентичны, описывают однопорядковые явления: случайность, спонтанность, обезличенность, отсутствие центра – такова суть данных понятий. То, что реальность производится ризомой-складкой, означает, что действительность хаотична, в ней нет порядка. А попытка найти порядок натывается на то, что любое описание описывает часть, но не может описать целое. Описание

происходящего носит поверхностный (описательный) характер, а добраться до подлинной, глубинной сути происходящего никак не удастся. Из трудности описания глубинной сути событий постмодерн сделал вывод, что такого описания не может быть вовсе. Для характеристики сложившейся ситуации был введен концепт «поверхность», показывающий отсутствие смысла и значения, а также вещи-для-нас и вещи-в-себе, связанных с законодательной (познание) функций разума. Вещи, по мнению постмодерна, необходимо воспринимать в соответствии с их концепцией саморепрезентации [2].

Вещи, став симулякрами, по существу потеряли свое онтологическое основание. Вещи существуют так, будто бы сняты человеку: отличить реальность и иллюзию становится все труднее. Вещи-симулякры не бытийствуют и не небытийствуют, то есть просто «бывают». Онтологическая сущность вещей кочует между небытием и «умершим» бытием, то есть между бездной хаоса и пустотой иллюзии. Здесь уместно сравнение с черной дырой и горизонтом событий. В черную дыру засасывается материя, которая там уничтожается. Но, как отметил современный ученый-физик Стивен Хокинг на горизонте событий остается двухмерное изображение поглощенных объектов [7]. Также и в постмодерне: вещи и люди появляются на ризоме, которая и есть «поверхность» на границе с ничто и хаосом, а затем постепенно поглощаются в бездну хаоса, ничто и небытия. Черная дыра как образ бездны, хаоса, небытия, ничто. Двухмерное изображение на горизонте событий как образ поверхности, как иллюзия бытия. Такое сравнение уместно, так как бытие и ничто не находятся в постмодернистской философии в диалектическом взаимодействии как у Гегеля, есть лишь небытие (ничто) и симулякр бытия (иллюзия, кажимость).

В эпоху постмодерна истина и ложь перестали существовать, так как остались лишь мнения, проверить истинность и ложность которых представляется невозможным. Конечно, постмодерн не запрещает и не

отменяет никакой веры, хотя если следовать велению «машины желания», то человек перестанет верить во что-либо, так как, потеряв сознание, обезличится. Постмодерн, основанный на онтологическом хаосе, требует полного разведения всех существующих дискурсов, чтобы один не мешал другому, чтобы вера одного не мешала безверию другого. Но в таком случае вряд ли изолированные дискурсы будут развиваться, будет существовать свободный и осознанный выбор из множества возможностей и будет смысл в вере и доверии. Изолирование дискурсов имеет смысл только в контексте их раскодирования и уничтожения культуры (по крайней мере ограничения их влияния на человека), так как именно они создают запреты, мешающие неосознанной свободе самовыражения [1; 2; 9].

Д. филос. н. А.С. Чупров в начале своей статьи «Бытие и вера» показал противоречивость двух полюсов дискурсов современного мира [10]: первый из них представляет собой различные аспекты постмодернизма, а второй – смесь классической и традиционных эпох. Взаимодействие двух данных полюсов видно на примере современной Европы, в которой, со времен французских классиков постмодернистской философской мысли (Фуко, Делез, Бодрийяр, Гваттари, Лиотар) идет утверждение постнеклассических ценностей. Д.Э. Гаспарян в своей монографии «Введение в неклассическую философию» отметила, что оппозиция стала частью политической системы. Борьба правящей группы и оппозиции стала элементом политической системы, системы власти. Современная политическая власть не может существовать без оппозиции. Оппозиция представляла опасность только тогда, когда не входила в систему власти [1, с. 171-186]. Такова логика современного властного дискурса.

В такой логике действует постмодернистский дискурс. Он фактически создал себе оппозицию в виде смеси классического и традиционного дискурсов. То есть первый полюс, показанный А.С. Чупровым, порождает

второй. Второй полюс – это необходимая постмодернизму для своего самоутверждения системная оппозиция официальной мультидискурсной идеологии. Это способ показать мнимые преимущества первого полюса. Это способ показать, что только силы «зла» способны бороться против «доброе» постмодерна, что хорошей и счастливой жизни мешают пережитки классики. Логика действия постмодерна (постмодернизма) соответствует логике действия двойника, целью которого является подмена оригинала, для чего он создает двойника (симулякр) оригинала, чтобы показать все негативные стороны симулякра, тем самым сделав из оригинала объект всеобщей ненависти. Такую логику действий двойника раскрыл В.К. Кантор в монографии «Любовь к двойнику. Мифы и реальность русской культуры» [5, с. 259-294].

Оба приведенных А.С. Чупровым в своей работе полюсов – симулякры. Если уничтожить первый полюс, то от второго не останется и следа. Если же уничтожить только второй, то первый полюс создаст еще один симулякр. Парадоксальность ситуации в том, что второй полюс – это симулякр классики, созданный первым полюсом как карикатура на худшие элементы классического дискурса. Неудивительно, что против настоящей классики постмодерн отгораживается, а против симулякра классики – нет. Конечно, возможно, это происходит неосознанно. Но факт остается фактом. Сегодняшняя Европа защищается от своей классической эпохи, но создает условия развития симулякра классики своей миграционной политикой, в основе которой утопические толерантность и мультикультурализм.

Таким образом, в постмодернистской философии отсутствуют онтологические основания для бытия и веры. Хаос заменил бытие, а вера невозможна без свободной воли и мышления, замененных машиной желания и спонтанностью. Это сопряжено с раскодированием дискурсов и снижением роли культуры в жизни человека. Но не верить во что-либо трудно, поэтому в эпоху постмодернизма остается верить в неограниченные возможности

свободы самовыражения, служащей единственным источником подлинной свободы, которая производится машиной желаний, которой мешает рациональность, требующая ограничения. «Бытие» постмодерна – это существование в состоянии экзистенциального хаоса, создаваемого ризомой-складкой как единственным онтологическим основанием жизни.

Список литературы:

1. Гаспарян Д.Э. Введение в неклассическую философию. Москва, Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 398 с.
2. Делёз, Ж., Гваттари, Ф. Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения. Пер. с фр. и послесл. Д. Кралечкина, науч. ред. В. Кузнецов. Екатеринбург, У-Фактория, 2007. 672 с.
3. Делёз, Ж. Складка. Лейбниц и барокко. Общая редакция и послесл. В.А. Подороги. Пер. с франц. Б.М. Скуратова. Москва, издательство «Логос», 1997. 264 с.
4. Делёз, Ж., Гваттари, Ф. Ризома. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://vk.com/doc184482549_189854454?hash=fad6578b6e212adfe0&dl=98694f379ecda7539e. (Дата обращения: 25.01.16).
5. Кантор, В.К. Любовь к двойнику. Миф и реальность русской культуры. Очерки. Москва, Научно-политическая книга, 2013. 654 с. (Актуальная культурология).
6. Павлов, А.В. Методологические проблемы современного гуманитарного познания. Москва, Флинта, 2013. 325 с.
7. Стивен Хокинг: через черные дыры можно попасть в другую вселенную. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2656744>. (Дата обращения: 27.01.16).

8. Фромм, Э. Бегство от свободы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <http://www.klex.ru/2ск>. (Дата обращения: 21.03.2015).
9. Хабермас, Ю. Философский дискурс о модерне / Пер. с нем. М. М. Беляева и др. М.: Весь мир, 2003. 416 с.
10. Чупров, А.С. Бытие и вера. Часть 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <http://bkjournal.org/bytiye-i-vera-chast-1/>. (Дата обращения: 25.01.16).
11. Чупров, А.С. Концепция родовой сущности человека в философии И. Канта, А. Шопенгауэра и Л. Фейербаха: автореферат диссертации доктора философских наук: 09.00.03/ Чупров Александр Степанович; Екатеринбург, 1996. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <http://cheloveknauka.com/kontseptsii-rodovoy-suschnosti-cheloveka-v-filosofii-i-kanta-a-shopengauera-i-l-feyerbaha>. (Дата обращения: 08.08.2014).

© Эзри Г.К., 2016

Дата публикации: 05.02.105